

Научная статья

УДК 811.512.151

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-69-79

Животные семейства куньих в языковой картине мира алтайцев

Надежда Романовна Ойноткинова

Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Россия

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Аннотация

Статья посвящена зоонимам алтайского языка, обозначающим семейства куньих – представителей фауны Горного Алтая. Актуальность темы исследования заключается в недостаточной изученности в алтайской лингвокультуре данной лексико-семантической группы. В работе применяются словарноцентрический, текстоцентрический, лингвокультурологический подходы к исследованию зоонимов. При описании зоонима к слову с определенным лексическим значением приводятся сведения об этимологии, диалектные варианты, представления о животном в языке, литературе и фольклоре алтайцев, ассоциативно-оценочный, мифологический контексты их употребления. Материал для исследования извлекался из фольклорной и художественной литературы на алтайском языке. Выявленные фразеологизмы с зоонимами, тропы и фигуры речи, пословицы и мифологемы раскрывают национальную специфику восприятия животных и их роль в культуре алтайцев.

Ключевые слова

алтайский язык, зооним, зооморфизм, денотативная семантика зоонимов, коннотативная семантика зоонимов, куньи, млекопитающие, языковая картина мира

Благодарности

Исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 23-28-10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая»

Для цитирования

Ойноткинова Н. Р. Животные семейства куньих в языковой картине мира алтайцев // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 69–79. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-69-79

Animals of the Mustelid Family in the Linguistic Picture of the World of the Altaians

Nadezhda R. Oinotkinova

Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Russian Federation

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Abstract

Purpose. The article describes zoonyms of the Altai language and folklore denoting mustelids, representatives of the fauna of the Altai Mountains. This lexical-semantic group of lexemes in the Altai linguistic culture has not been thoroughly studied yet. The identification of the lexical potential of zoonyms denoting mammals of the mustelid family provide information about the etymology, dialect variants, donative and connotative features that express ideas about those animals in the language and folklore of the Altaians, and their mythological context of use.

© Ойноткинова Н. Р., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 69–79
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 69–79

Results. Lexical meanings of zoonyms have been identified and established: *agas/aas* ‘ermine’, *kish* ‘sable’, *borsuk* ‘badger’, *jeeken* ‘wolverine’, *saras* ‘kolinsky’, ‘weasel’, *kushkuly/kalazak* ‘weasel’, *suzar* ‘marten’, ‘mink’, *toktonok* ‘weasel’. Of these, the general Turkic layer of vocabulary includes: *agas* ‘ermine’, *suzar* ‘marten’, *kish* ‘sable’, *borsuk* ‘badger’, *küzen/joonmoiyn* ‘ferret’, *jeeken* ‘wolverine’. Denotative and connotative features that characterize animals are presented in various folklore and literary texts that provide information about their color, body structure, habitat, and their habits.

Conclusion. In the religious and mythological picture of the world of the Altaians, such animals as *kish/albaa* ‘sable’, *agas* ‘ermine’ were revered totem animals. In relation to these animals, there were certain rules of behavior during the hunt. These factors influenced the development of a system of euphemisms in the language of hunters, formed with the help of such linguistic means of objectifying concepts as metaphor and metonymy.

Keywords

Altaic language, zoonym, zoomorphism, denotative semantics of zoonyms, connotative semantics of zoonyms, mustelids, mammals, linguistic picture of the world

Acknowledgements

The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project no. 23-28-10028 “Linguistic picture of the world of the Altaians: vocabulary of the Gorny Altai fauna”

For citation

Oinotkinova N. R. Animals of the Mustelid Family in the Linguistic Picture of the World of the Altaians. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 69–79. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-69-79

Введение

Наименования животных в языке отражают специфику национальных представлений об окружающем мире и человеке, так как эти лексемы могут обладать концептуализирующими возможностями, что делает языковую картину мира этноса богатой и разнообразной. Цель данной статьи – выявление специфики зоонимов, входящих в лексико-семантическую группу куньих, как актуализаторов различной текстовой информации в алтайской лингвокультуре. Актуальность исследования зоонимов в алтайском языке определяется общетеоретической и практической значимостью темы, ее недостаточной разработанностью в алтайском языкознании, а также отсутствием исследовательских работ по комплексному изучению фаунической лексики алтайского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании языковых средств объективации зоонимов-концептов на различных уровнях языка: фонетическом, лексическом, словообразовательном и синтаксическом. Изучение национально-культурных особенностей языковых единиц является значимым для решения важной проблемы описания универсальности и специфичности языковых картин мира. Широкая представленность тех или иных зоонимов-концептов в культурном пространстве будет свидетельствовать о длительности их существования в алтайской среде, их лингвистических возможностях в передаче информации. Исследования в данном направлении дают возможность раскрыть механизмы того, как язык отражает представления о том или ином животном, изучить особенности ментальности и культуры носителей языка.

Зоонимическая лексика тюркских языков достаточно изучена в историко-этимологическом, лингвогеографическом и словообразовательно-семантическом аспектах. В тюркологии одной из важных работ является статья А. М. Щербака «Названия диких и домашних животных в тюркских языках» [1961], в ней наиболее полно рассмотрены наименования животных. Названия животных наряду с другими лексико-семантическими группами в целях реконструкции лексики для пратюркского состояния представлены в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» [СИГТЯ, 2001]. Некоторые лексико-семантические группы алтайских зоонимов были рассмотрены в статьях Н. В. Ерленбаевой [2018], Л. Н. Тыбыковой [2022], Н. Р. Ойноткиной [2023а; 2023б].

Материалом исследования послужили художественные и фольклорные тексты, фразы из разговорной речи, иллюстрирующие контексты употребления зоонимов-концептов, обозначающих куньих. В работе применяются словарноцентрический, текстоцентрический, лин-

лингвокультурологический подходы к исследованию лексем. При словоцентрическом подходе в описании зоонима из разных словарей приводятся данные о его этимологии, диалектные варианты, краткая справочная информация о животном, а также ассоциативно-оценочный контекст употребления зоонима. При текстотетрическом подходе к зоониму приводятся контексты из различных текстов. Интересным материалом для лингвокультурологического анализа текстообразующего потенциала зоонимов-концептов являются образные слова и эвфемизмы, поскольку в их семантике заложены типовые образные представления языковой культуры, отражающие культурно-исторический опыт народа.

В работе мы в некоторой степени касаемся лингвистической проблемы соотношения коннотативного и денотативного компонентов в семантике зоонимов, обозначающих семейство кунных. Отношения коннотации и денотации слова при употреблении должны рассматриваться в связи с общей характеристикой их потенциального семантического объема, так как свойства коннотации тесно связаны с денотацией. Коннотация как таковая «появляется у того или иного слова в момент пересечения с обозначаемым им объектом или явлением определенного порога значимости для языкового сознания» [Красильникова, 2020, с. 360].

Исследование

Животные, относящиеся к кунным, являются одним из наиболее богатых видов семейств млекопитающих отряда хищных. Представителей семейства кунных, как и семейства грызунов, сложно отличить обычному человеку, их могут распознать охотники, которые часто бывают в местах обитания этих зверей. К кунным в алтайском языке относятся зоонимы *агас* ‘горноста́й’, *киш* ‘норка’, *камду* ‘выдра’, *борсук* ‘барсук’, *jeeken* ‘росомаха’, *joonмойын / кўзен* ‘хорёк’, *сарас* ‘колонок’, *суузар* ‘куница’, ‘норка’, *токтонок* ‘ласка’. Поскольку о лингвокультурных особенностях лексемы *камду* ‘выдра’ мы уже писали [Ойроткина, 2023б], перейдем к рассмотрению других лексем, обозначающих представителей этого семейства.

Агас [agas] – ‘горноста́й’ (лат. *Mustela ermine*). Слово представлено во многих тюркских языках [СИГТЯ, 2001, с. 163]. В алтайском языке и его диалектах существуют фонетические варианты: алт., тел., телеут. *агас* (АРС, 2018, с. 22; ТРС, 1995, с. 12), туб. *аас* (РТС, 2019, с. 48), кум. *ас* (КРС, 1995, с. 66).

В охотничьих эвфемизмах и загадках, основанных на метонимическом переносе, отмечены наиболее яркие денотативные признаки: *кажаар ан* ‘белый зверь’; *кажаар* ‘белый’; *тырмакту* ‘когтистый’; *аг алды* ‘белый зверь’; *кара куйрук* ‘черный хвост’ [Яимова, 1990, с. 110]. У горноста́я вытянутая форма тела, белый, как молоко, окрас, эти признаки отражены в загадке: *Сўп-сўўри сўттий ак болтыр, / Соп-содон солўыраш ак болтыр (Агас ла койон)*. ‘Тот, что продолговатый, / Оказывается, молочно-белый, / Тот, что вытянулся вверх, / Тоже, оказывается, белый (Горноста́й и заяц)’ (АЗ, 1981, с. 46). Охотники различали окрас шкуры горноста́я в разное время года, а также ночью и днем: *Ай удура – ак, / Кўн удура – кўк (Агас)*. ‘При лунном свете белый, / При солнечном – синий’ (Горноста́й) (АЗ, 1981, с. 45). Зимой только отметина на хвосте, нос и глаза выдают зверька на фоне белых снегов: *Кўлзўннин бажы кол кара (Агастын куйругы)*. ‘Голова Кўлзўна, как озеро, черная (Черный кончик хвоста горноста́я)’.

По мифологии алтайцев, горноста́й – создание светлого божества Кудая. Ему приписываются такие признаки, как *байлу ан* ‘священное животное’, *ак ан* ‘белое (светлое) животное’. В тексте «Заяц и горноста́й» объясняется, почему у горноста́я кончик хвоста черный: медведь (в других вариантах этого мифа – светлое божество Кудай) почернил сажей горноста́ю хвост, а зайцу – уши, после того как горноста́й и заяц встретились ночью на охоте. С того дня горноста́й не сталкивался с зайцем, и заяц никогда не наступал на горноста́я, задние лапы зайца так и не выпрямились, и его потомки рождаются такими же кривоногими.

В шаманских обрядах к халату-мандьаку шамана пришивали кусочки шкурки горноста́я как оберег, это символизировало духов-отцов (*ак ас тонду адаларым* ‘мои отцы, имеющие

горностаевую шубу') [Анохин, 1994, с. 43]. В юртах некоторых алтайцев в прошлом в честь духов-покровителей развешивались разноцветные ленточки, а также зооморфные идолы, сделанные из тушки зайца, беркута или горностая. Эти тотемные фетиши устанавливали на почетном месте (*төр*), на мужской половине, а в доме – в его восточной части, напротив входа, а также у входной двери (МА, 2022, с. 272). Горностаем считался тотемным животным алтайского рода ара: *Агас-жолос жайыкту ара улус. Ол агас мантап турат не. Бистин улус бөстөн жайык этпес, агастын терезинен, жолостын терезинен эдер.* 'Люди из рода ара имели изображение-дъайык из горностая. Горностаем бегают. Наши люди дъайык из ткани не делают, из шкуры горностая или колонка делают' (МА, 2022, с. 72).

Барсук [borsuq] – 'барсук' (лат. *Meles meles*). Слово присутствует во всех тюркских языках, а для пратюркского выделяется форма – *borsmuk 'барсук' [СИГТЯ, 2001, с. 164]. В «Древнетюркском словаре» – borsuq (ср. borsmuq) (ДТС, 1969, с. 164). Предполагается внутритюркская производность от глагола *b/porsy – 'вонять' [СИГТЯ, 2001, с. 164]. В алтайском литературном языке – *борсык* 'барсук' (АРС, 2018, с. 125), в диалектах встречаются фонетические варианты – телеут. *порсык* (ТРС, 1995, с. 67), туб. *порсок* (РТС, 2019, с. 9), кум. *морсук / морсок / морсак* [Баскаков, 1972, с. 207, 233], см. также (РКС, 2021, с. 18), чал. *морсок / морсык / порсок* [Баскаков, 1985, с. 178, 189].

Название барсука в охотничьем лексиконе алтайцев замещалось эвфемизмами: *тырмакчы* 'когтисный'; как и в тувинском языке, барсука называли иносказательно *жуулу токпок* 'жирная колотушка' [Яимова, 1990, с. 111]. Округлое, вытянутое тело барсука напоминает чурку или колотушку. На основе этой метафоры построена загадка: *Жердин алдында жуулу токпок жадыры (Барсук).* 'Под землей лежит жирная колотушка (Барсук)'. Чал. *Ja (а)зада жаглу токпаш таптым (Морсок).* 'В лесу нашел жирную чурку (Барсук)' (АЗ, 1981, с. 43, 153).

В охотничьем фольклоре барсука причисляли к «семи слепым» земли (*jeti жердин сокорлоры*) наряду с кротом, медведем, тарбаганом, сусликом и др., пробуждающимся от зимней спячки в марте. Согласно мифу, барсук стал жирным после того, как подсказал медведю (божеству Кудая), где есть много кедровых орехов. Медведь барсука благословил, поэтому барсук жирный (АФ, 1988, с. 162). В данном контексте барсуку приписываются такие человеческие черты, как честность и доброта. Сравнение человека с жирным барсуком встречается в жанре благопожелания: *Барсуктый семис бол, / Койондый ак бол!* 'Как барсук упитанным будь, / Как заяц белым будь!'

В других фольклорных текстах о барсуке говорится как о трусливом животном, который боится хищников: *Билбес болзон, тоолойлы, / Андардын адын адайлы: / Туште жүрерге кортык, / Оло башту барсук* (КТ, АЖА, с. 17). 'Если не знаешь, то посчитаем, / Имена животных назовем: / Днем ходит он боязливый, / С полосатой головой барсук'.

Жекек [d'eeken] – 'росомаха' (лат. *Gulo gulo*). По А. М. Щербак, тюркская праформа наименования росوماхи – *d'ээгэн (d'ээгбэн). Слово представлено в сибирских тюркских и монгольских языках: алт. *жэкэн*, тув. *чэпнэ, чэпнээ*, якут. *сигэн (hiэиэн, сэгэн мэигэн)*. Ср. монг. *зэгэ*, бур.-монг. *зантаху*; тунг. *айлоки, дянтакй, мэнтэкэн, этэкэ, мукэвкй, мургэ, агйлкән, сёлтарай, хйггэн* [Щербак, 1961, с. 140]. В литературном алтайском языке – *жекек* 'росомаха' (АРС, 2018, с. 196). Диалектные варианты слова: тел., туб., чалк. *жекек* (СГ, 2006, с. 7; РТС, 2019, с. 289), кум. *дьеекен* [Баскаков, 1972, с. 212].

В народных песнях алтайцы росوماху характеризуют как сильного, быстрого зверя, преодолевающего большие расстояния в поисках пищи. Мясо росوماхи не употребляли в пищу, так как животное питается мясом павших животных, поедает остатки добычи волков и медведей. В шуточной песне выражается ирония по поводу того, что дядя, думая, что придет племянник, готовил суп из мяса росوماхи: *Жееним келер болор деп, / Жекекнин эдин кайнаттым. Жееним келбей барарда, / Жер алдына таштадым* (ААК, 1972, с. 54). 'Думая, что племянник придет, / Мясо росوماхи сварил. / Когда племянник не пришел, / Под землю бросил'. О «разбойничьем нраве» этого животного в стихе К. Тепукова говорится: *Желбер тонду жекек / Жер-тууны эбире желген. / Ангчылар одузын тапты, / Ажаныт алды тапту* (КТ, АЖА,

с. 15). ‘В растрепанной шубе росомаха / Вокруг холма-горы прошла. / Она стойбище охотников нашла, / Досыта поела’.

В сказке «Обида марала» росомaxe приписываются такие характерные для него черты, как «опущенная голова», «медлительность»: ...*сöбмгö jetnes алтамду, тунзүк бүткен чырайду...* ‘...с опущенной головой, с шажками меньше аршина...’ (АНС, 2001, с. 76, 77).

Киш [kiš] – ‘соболь’ (лат. *Martes zibellina Linnaeus*). Слово относится к тюркскому фонду – *kiš* (ДТС, 1969, с. 310). Алт., кирг., тув., *kiш*; башк., тат., *кэш*; ног. *кис*; *кис*; якут. *кй̄с* [Щербак, 1961, с. 143]. В диалектах алтайского языка другие фонетические варианты отсутствуют.

Соболя также называют *албаа* ‘подать, дань’, поскольку мехом этого животного в прошлом алтайцы платили подать. Эфвемистические названия животного: *булугун, булугу, булган* ‘соболь’; *алды* ‘дикий зверь’; *ан* ‘зверь’; *аскыр ан* ‘соболь-самец’, *карсактык ан* ‘когтистый зверь’ [Яимова, 1990, с. 109–110]. На соболя алтайцы охотились в основном осенью и зимой. Мех соболя очень ценился, поэтому в свадебных песнях и благопожеланиях молодоженам желают, чтобы у них родились сыновья, которые будут охотиться, т. е. обеспечивать свою семью и род, дочери, которые будут шить из собольих мехов шапки: *Айу адар уулдарлу болзын, / Албаа көктөөр кыстарлу болзын. / Бөрү адар уулдарлу болзын, / Бөрүк көктөөр кыстарлу болзын* (КТ, АЖА, с. 24). ‘На медведя охотиться пусть сыновья будут, / Из соболя [шапки] шить пусть дочери будут. / На волков охотиться пусть сыновья будут, / Шапки шить пусть дочери будут’. Из собольих лапок алтайцы шили теплые меховые шапки. Меховая шапка считалась признаком достатка.

Зооним *киш / албаа* ‘соболь’ употребляется в качестве сравнительного образа, отображающего молодость и внешнюю красоту человека. В описании внешней красоты у алтайцев также встречаются метафорические сравнения *кабактары кара киш* ‘брови (как) черные соболя’: *Жергеlejип жорткон бойлулардын көргөн көстөри жылдыстар ошкош, чырайлары кызыл буланаттый, кабактары кара киш* (АТ, ЧБ-ЧК, 2003, с. 83). ‘У скачущих рядом молодых (букв. ‘глядящие’) глаза, как звезды, лица румяные (букв. ‘красные, как иван-чай’), брови – черные соболя’.

По поверьям охотников, соболь, как и некоторые другие дикие животные, создан божеством Нижнего мира, его называют *кара ан* ‘черный зверь’, поэтому охотники их старались не убивать. Если же добыли, то применяли имитативный магический прием: тело соболя, завернув в черную материю, роняли на землю, потом, сказав, что это никому не нужное животное, забирали с собой. На соболя охотились ради меха, поэтому мясо оставляли в дупле дерева. *Киш атса, онын терезин алып алар, эдин тезе пийик агашка илип койор, эмесе агашташла пазырып койор. Анчылар адын алганын тен-тай үлежип алар.* ‘Соболя если подстрелят, его шкурку брали, мясо же на высокое дерево подвешивали или деревом-камнями придавливали. Охотники подстреленное поровну делили’ (Обрядность..., 2019, с. 307). Женщине съесть мясо соболя означает обречь себя на трудные роды. Это объяснялось тем, что соболь рождает своих детенышей с трудом.

У теленгитских охотников существует поверье: мех соболя не потеряет окрас, если, добыв зверя, наступить на его шкурку своей обувью, при этом сказать: *Киш атса, өдөктин таманына жыжала, айдар: «Тьфу, курумчы турбай бу!».* *Ол тушта киш өнгин жылыйтпас болор* (УУС, 2010, с. 285). «Когда соболя застрелят, потеряв об подошву обуви, говорят: “Тьфу, это войлок, оказывается!” Тогда соболь свой окрас не потеряет».

Күзен / жоонмойын [küzen / d’önmöym] – ‘хорёк’ (*Mustela (Putorius) putorius* L.)

Для пратюрского состояния выделяется лексема *küzen ‘хорёк’ [СИГТЯ, 2001, с. 163]. В алтайском литературном языке употребляется слово *жоонмойын* ‘хорёк’ (АРС, 2018, с. 208, 413, 534). В диалектах используются другие лексемы: телеут. *күзен* (ТРС, 1995, с. 49), кум. *чарлак / шарлаак* [Баскаков, 1972, с. 266, 272], см. также (РКС, 2021, с. 483), чал. *күзөн, шарлак* [Баскаков, 1985, с. 171, 225].

Происхождение наименования *joonмойын* также связано с эвфемизмами: < *joon* ‘толстый’ + *күзүүн* ‘шея’ (монг. *хүзүүн* ‘шейные позвонки’) ‘толстая шея’), и это слово утвердилось в алтайском литературном языке. Иносказательно этого зверька также называют *кожойым* ‘купец’ [Яимова, 1990, с. 113]. Кум. *чарлак / шарлаак* и чал. *шарлак* происходят от хак., саг. *сарлах* < иносказание *сарі кулак*.

В литературе у хорька выделяется такой признак, как плодовитость, а также то, что это животное не строит себе жилище: *Joонмойын – өскүлен ан* ‘хорёк – плодовитое животное’ (АРС, 2018, с. 534). *Сарас ла joонмойын – / Уйа этпес күлүктөр. / Келишкен ле ичеген / Јери болот уйуктаар* (КТ, АЖА, с. 15). ‘Колонок и хорёк – / Норы не делающие удалцы. / Что попадется – для них нора, / На земле стальной спят’.

Сарас [*saras*] – ‘колонок’ (лат. *Mustela sibirica Pallas*), ‘солонгой, сусленник’ (лат. *Mustela altaica*). В алтайском литературном языке и его диалектах зафиксирована лексема *сарас* ‘колонок’ (АРС, 2018, 2018, с. 571; ТРС, 1995, с. 72), см. также [Баскаков, 1972, с. 245; 1985, с. 194]. Зооним *сарас* произошел в результате сложения слов: *сары* + *агас* ‘рыжий + горноста́й’.

Иносказания колонка возникли на основе денотативных и коннотативных (оценочных) признаков: *сары* ‘желтый’, *шыра* ‘желтый’ < монг. *шар* ‘желтый, рыжий’; *шырас* (< *шар* ‘желтый’ + *ас* ‘зверек’) ‘желтый зверек’; *јыду* ‘вонючий’ (< *јыт* ‘запах’; *јыду сары*, букв. ‘вонючий желтый’; *коломзок – коломсок* ‘вонючий’ [Яимова, 1990, с. 111].

Колонок распространен на Алтае повсеместно. Подобно горностаю и хорькам, питается преимущественно мелкими грызунами [Кучин, 2001, с. 194–195]. В возбужденном состоянии издает громкое стрекотание, помимо этого, также выделяет жидкость с едким запахом с помощью анальных желёз. Эта особенность животного отразилась в языке в сравнении *јыту сарас* ‘вонючий колонок’, который используется в контекстах для обозначения низкого, подлого, неопрятного человека.

В прошлом северные алтайцы из рода челей «обрезали колонку кончик носа и уносили домой, думая, что завладели душой этого зверька [Потапов, 1929, с. 131]. Шорцы делали изображение духа-покровителя охоты из холщевой тряпочки со шкуркой колонка – *сарас*. Оно хранилось вместе с другими домашними изображениями духов, которых «угощали» при отправлении на охоту, поскольку от них зависел успех. Духу-хозяину колонка быргзали *аракы* (вином). По поверью, если во время кропления шкурка шевельнется, удачи на охоте не будет. Охотник кропил огонь вином, угостив салом, при этом он также обращался к колонку со словами: *Кара кундус чакалыг / Талай кан улы!* ‘Имеющий воротник из черного бобра, / Морского царя сын!’ [Там же, с. 147]. Шкурку колонка пришивали к шаманскому костюму алтайцы в знак почитания духа-покровителя: *Тоннын јаказына үйттү кичинек таи, сарастын куйругын јаба көктөп, јарлыкчы јарлыктаган* (Т. Акулова). ‘Пришив на воротник пальто маленький камушек с отверстием, хвост колонка, предсказатель предсказывал’ (АРС, 2018, с. 759).

Стереотипы из охотничьего лексикона могли переходить в песенный фольклор, где с образом колонка сравнивается шаман: *Сарас анды үзе тепкен / Сары үкү ол јаман. / Сары малды үзе тайган / Сай манјакту кам јаман* (ААК, 1972, с. 172). ‘Колонков всех истребившая / Рыжая сова плохая. / Рыжий скот весь в жертву принесший / В сплошном халате-мандьяке шаман плохой’.

Сузар [*suzar*] – ‘куница’ (лат. *Martes (Martes) foina*); ‘норка’ (*Mustela vison Brisson*).

В Горном Алтае водится каменная куница (*Martes (Martes) foina*), или белодушка. Это небольшой зверек, размером со среднюю домашнюю кошку.

В алтайском литературном языке лексема *сузар* имеет значение ‘куница’ (АРС, 2018, с. 610), в диалектах (туб. и кум.) ‘куница’ – *аас* (РТС, 2019, с. 112). Этимологическую форму слова *сузар* А. М. Щербак представил в виде *саңсар; ср. монг. *сүсар*; маньч. *харса*; тунг. *харса(н)*; тур. *сансар*; узб. *савсар*; уйг. *сөсә(р)*; чув. *сәсар* [Щербак, 1961, с. 144].

В народной поэзии кунице приписываются такие оценочные характеристики, как *сүрлү* ‘видный, красивый’: *Сүрлү алу ан – суузар, / Нени ле ол јудар: / Конгыс болзын, балыкты, / Күжүл, момон, чычканды* (КТ, АЈА, с. 15). ‘Красивый пушной зверь – куница, / Всякое она поглощает: / Хоть жука, рыбу, крысу, крота, мыша’.

Токтонок [toqtonoq] – ‘ласка’ (лат. *Mustela vulgaris*). В алтайском литературном языке зафиксирована лексема *токтонок* ‘ласка’ (АРС, 2018, с. 683). Диалектные варианты слова: *тоқнас* (кум.) (РКС, 2021, с. 145), *тоқпозок* [Баскаков, 1972, с. 254], *тоқынтос* (туб.) (РТС, 2019, с. 114), *тоқундас* ‘колонок’ (чалк.) [Баскаков, 1985, с. 206]. По народной этимологии, зооним *токтонок* происходит от слова *токтобос* ‘животное, непрекращающее бегать’. Как утверждают охотники, этот маленький зверек очень быстрый и непоседливый. Если ласка появится возле человеческого жилища, то ее кормят, так как она охотится на мышей.

Согласно мифу «О ласке – токтонок», ласка – мудрое животное. Ласка (*токтонок*) предложила всем собравшимся животным сделать в году 12 месяцев, а в месяце 30 дней, и все согласились с ее мудрым предложением: «Ласка... возбужденно заговорила: “Так дело не пойдет! Уж слишком долгим будет год, в сто лет. Ведь ни один зверь не сможет прожить свой век! Не лучше ли сделать в году двенадцать месяцев, а в месяце тридцать дней” <...> Наконец-то установили они счет времени. Теперь каждый из них сможет считать свои годы, месяцы и дни, которые предложила на собрании ласка» (МА, 2022, с. 153).

В детском стихе К. Тепукова выделены оценочные признаки ласки ‘беспокойная’, ‘гибкая’: *Токтомыр јок токтонок – / Ээлгир, эпчил ағычак. / Ого көрө калазак / Эмеш нојо, јарбынчак* (КТ, АЈА, с. 16). ‘Беспокойная ласка – / Гибкий, ловкий зверёк. / По сравнению с ней, колонок / Немного упрямый, обидчивый’.

Заключение

Таким образом, большинство лексем, обозначающих представителей класса млекопитающих, семейства кунных, относятся к общетюркскому пласту лексики: это *агас* ‘горноста́й’, *сузар* ‘куница’, *киш* ‘соболь’, *борсык* ‘барсук’, *күзен* ‘хорёк’, *јеекен* ‘росомаха’, *сарас* ‘колонок’. Некоторые из зоонимов возникли в качестве эвфемизмов в речи охотников, например, *јоонмойын* ‘хорёк’.

В языковой картине мира алтайцев зоонимы-кунии связаны с мифологическими, обрядовыми и охотничьими традициями народа. Материал, выявленный в различных фольклорных и художественных текстах, показал преобладание информации о денотативных признаках кунных, которые обращают внимание на их окрас, строение тела, место обитания, повадки, а также на ценность их меха и использование их в рукоделии и шитье национальной одежды. Фольклорные тексты отражают этническую специфику мифологического восприятия кунных, согласно которому одни животные (горноста́й) созданы богом Верхнего мира, а другие (выдра, соболь, колонок) – богом Нижнего мира. По отношению к этим зверькам существовали определенные правила поведения во время охоты, в связи с чем в языке охотников с помощью таких языковых средств объективации концептов, как метафора и метонимия, развилась система эвфемизмов. Некоторые представители млекопитающих вошли в языковую культуру алтайцев и употребляются в системе образных средств их языка. Они участвуют в концептуализации образа человека: обозначают некоторые физические (красота – соболь), морально-этические (хватовство и медлительность – росомаха) и интеллектуальные (глупость, честность, доброта – барсук, мудрость – ласка) качества человека.

Список литературы

- Анохин А. В.** Материалы по шаманству у алтайцев. Репр. изд. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 152 с.
- Баскаков Н. А.** Диалект кумандинцев (куманды-кижи): Граммат. очерк, тексты, пер., слов. / Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1972. 279 с.
- Баскаков Н. А.** Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): Граммат. очерк, тексты, пер., слов. / Отв. ред. К. М. Мусаев; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1985. 231 с.
- Ерленбаева Н. В.** Названия птиц, мотивированные характерными действиями и поведением птиц, в алтайском языке и его диалектах // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2018. № 3 (23). С. 30–32.
- Красильникова П. Ю.** Соотношение коннотативного и денотативного компонентов в семантике некоторых групп абстрактной лексики и в семантике лексем тематической группы зоонимов (на примере зоонима «корова») // Преподаватель. XXI век. 2020. № 2-2. С. 359–370.
- Кучин А. П.** Флора и фауна Алтая: монография. Горно-Алтайск: [б. и.], 2001. 264 с.
- Ойноткинова Н. Р.** Коннотативные значения зоонимов, обозначающих диких животных, в алтайском языке // Эпосоведение. 2023а. № 4. С. 76–87.
- Ойноткинова Н. Р.** Представления о выдре в языке и фольклоре алтайцев // Традиционная культура. 2023б. № 4. С. 91–98.
- Потапов Л. П.** Охотничьи поверья и обряды у алтайских турков // Культура и письменность Востока. Баку: Изд. В. Ц. К. Н. Т. А, 1929. Кн. 5. С. 123–149.
- СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Тыбыкова Л. Н.** Символика красоты в алтайских зооморфизмах // Этнокультурное наследие народов Алтая: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию юбилею НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2022. С. 339–353.
- Щербак А. М.** Названия диких и домашних животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 82–172.
- Яимова Н. А.** Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 1990. 169 с.

Список источников

- ААК – Алтайские народные песни. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1972. 239 с.
- АЗ – Алтайские загадки / Сост. К. Е. Укачина. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1981. 176 с.
- АНС – Алтайские народные сказки // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / Сост. Т. М. Садалова. Новосибирск: Наука, 2002. 455 с., ил. и компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 21)
- АТ, ЧБ-ЧК – **Акулова Т.** Чарас Бажы – Чөрчөк кабайы. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 2003. 376 с.
- АФ – Алтайский фольклор / Сост. Е. П. Кандаракова. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1988. 216 с.
- КТ, АЖА – **Тепуков К.** Алтай јерис агару. Горно-Алтайск: Лит.-изд. дом «Алтын Туу». URL: <http://azatrai.ru/d/altay-eris-agaru.pdf> (дата обращения 24.04.2023).
- Обрядность в традиционной культуре алтайцев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019. 704 с.

УУС – Улаганнын укаалу сөзи / Сост. Н. Н. Санина, Л. В. Санина. Барнаул: АРТ, 2010. 320 с.

Список словарей

- АРС – Алтайско-русский словарь / Отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2018. 936 с.
 ДТС – **Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М.** Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
 КРС – Кумандинско-русский словарь: ок. 10 000 слов / Сост. Л. М. Тукмачев, М. Б. Петрушова, Е. И. Тукмачева. Бийск: Бийский котельщик, 1995. 150 с.
 МА – Мифология алтайцев: этнолингв. Словарь: В 2 т. / Сост. Н. Р. Ойноткинова. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. Т. 2. 464 с.
 РКС – Русско-кумандинский словарь / Сост. М. Б. Петрушова, В. М. Данилов, ред. Н. А. Дьбайым. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2021. 504 с.
 РТС – Русско-тубаларский словарь / Сост. А. С. Кучукова; ред. С. Б. Сарбашева. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2019. 384 с.
 СГ – Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов / Сост. Н. Н. Тыдыкова. Горно-Алтайск: Тип. ИПБОЮЛ Высоцкая Г.Г., 2006. 134 с.
 ТРС – Телеутско-русский словарь / Сост. Л. Т. Рюмина-Сыркашева, Н. А. Кучигашева. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1995. 119 с.

References

- Anokhin A. V.** Materialy po shamanstvu u altaitsev [Materials on shamanism among the Altaians]. Gorno-Altaiisk, Ak Chechek Publ., 1994, 152 p. (in Russ.)
- Baskakov N. A.** Dialekt kumandintsev (kumandy-kizhi): grammat. ocherk, teksty, per., slov. [Dialect of the Kumandins (Kumandy-Kizhi): grammar. essay, texts, trans., words]. Moscow, Nauka, 1972, 279 p. (in Russ.)
- Baskakov N. A.** Severnye dialekty altaiskogo (oirotskogo) yazyka: dialekt lebedinskikh tatar-chalkantsev (kuu-kizhi): grammat. ocherk, teksty, per., slov. [Northern dialects of the Altai (Oirots) language: the dialect of the Lebedinsky Tatar-Chalkans (Kuu-Kizhi): grammar. essay, texts, trans., words]. Ed. by K. M. Musaev. Moscow, Nauka, 1985, 231 p. (in Russ.)
- Erlenbaeva N. V.** Nazvaniya ptits, motivirovannye kharakternymi deistviyami i povedeniem ptits, v altaiskom yazyke i ego dialektakh [Names of birds, motivated by the characteristic actions and behavior of birds, in the Altai language and its dialects]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Scientific Review of Sayano-Altai], 2018, no. 3 (23), pp. 30–32. (in Russ.)
- Krasilnikova P. Yu.** Sootnoshenie konnotativnogo i denotativnogo komponentov v semantike nekotorykh grupp abstraktnoi leksiki i v semantike leksem tematicheskoi gruppy zoonimov (na primere zoonima “korova”) [Correlation of connotative and denotative components in the semantics of some groups of abstract vocabulary and in the semantics of lexemes of the thematic group of zoonyms (on the example of the zoonym “cow”)]. *Prepodavatel'. XXI vek* [Lecturer. 21st century], 2020, no. 2-2, pp. 359–370. (in Russ.)
- Kuchin A. P.** Flora i fauna Altaya: monografiya [Flora and fauna of Altai: monograph]. Gorno-Altaiisk, 2001, 264 p. (in Russ.)
- Oinotkinova N. R.** Konnotativnye znacheniya zoonimov, oboznachayushchikh dikikh zivotnykh, v altaiskom yazyke [Connotative meanings of zoonyms denoting wild animals in the Altai language]. *Eposovedenie* [Epic Studies], 2023, no. 4, pp. 76–87. (in Russ.)
- Oinotkinova N. R.** Predstavleniya o vydre v yazyke i fol'klоре altaitsev [Ideas about the Otter in the Language and Folklore of the Altaians]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2023, no. 4, pp. 91–98. (in Russ.)

- Potapov L. P.** Okhotnich'i pover'ya i obryady u altaiskikh turkov [Hunting beliefs and rituals among the Altai Turks]. In: Kul'tura i pis'mennost' Vostoka [Culture and writing of the East]. Baku, 1929, vol. 5, pp. 123–149. (in Russ.)
- Shcherbak A. M.** Nazvaniya dikikh i domashnikh zhivotnykh v turkskikh yazykakh [Names of wild and domestic animals in the Turkic languages]. In: Istoricheskoe razvitie leksiki turkskikh yazykov [Historical development of the vocabulary of the Turkic languages]. Moscow, AS USSR Publ., 1961, pp. 82–172. (in Russ.)
- Tenishev E. R., Blagova G. F., Dobrodomov I. G. et al.** Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative historical grammar of the Turkic languages. Lexics]. 2nd ed. Moscow, Nauka, 2001, 822 p. (in Russ.)
- Tybykova L. N.** Simvolika krasoty v altaiskikh zoomorfizmakh [Beauty symbolism in Altai zoomorphisms]. In: Etnokul'turnoe nasledie narodov Altaya [Ethno-cultural heritage of the peoples of Altai]. Gorno-Altai, 2022, pp. 339–353. (in Russ.)
- Yaimova N. A.** Tabuirovannaya leksika i evfemizmy v altaiskom yazyke [Taboo vocabulary and euphemisms in the Altai language]. Gorno-Altajsk, Gorno-Altayskaya tipografiya, 1990, 169 p. (in Russ.)

List of Sources

- Altayskie narodnye pesni [Altai folk songs]. Gorno-Altai, 1972, 239 p. (in Alt.)
- Akulova T.** Charas Bazhy – Chorochok kabaiy. Gorno-Altai, 2003, 376 c. (in Alt.)
- Kandarakova E. P.** (comp.). Altayskii fol'klor [Altai folklore]. Gorno-Altai, 1988, 216 p. (in Alt.)
- Obryadnost' v traditsionnoi kul'ture altaitsev [Ritualism in the traditional culture of the Altaians]. Gorno-Altai, 2019, 704 p. (in Russ.)
- Sadalova T. M.** (comp.). Altayskie narodnye skazki [Altai folk tales]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 455 p. (in Russ.) (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East], vol. 21).
- Sanina N. N., Sanina L. V.** (comp.). Ulagannyn ukaalu sozi [Ulagan's instructive word]. Barnaul, ART Publ., 2010, 320 p. (in Alt.)
- Tepukov K.** Altai jeris agaru. Gorno-Altai. (in Alt.) URL: <http://azatpai.ru/d/altay-eris-agaru.pdf> (accessed 24.04.2023).
- Ukachina K. E.** (comp.). Altayskie zagadki [Altai riddles]. Gorno-Altai, 1981. 176 p. (in Alt.)

List of Dictionaries

- Chumakaev A. E.** (ed.). Altaysko-russkii slovar' [Altai-Russian Dictionary]. Gorno-Altai, 2018, 936 p. (in Alt. and Russ.)
- Kuchukova A. S.** (comp.). Russko-tubalarskii slovar' [Russian-Tubalarian Dictionary]. Ed. by S. B. Sarbasheva. Gorno-Altai, Altyn-Tuu Publ., 2019, 384 p. (in Russ.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M.** Drevnetyurkskii slovar' [Ancient Turkic Dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969. (in Russ.)
- Oinotkinova N. R.** (comp.). Mifologiya altaitsev. Slovar' [Mythology of the Altaians. Dictionary]. In 2 vols. Novosibirsk, NSU Press, 2022, vol. 2, 464 p. (in Russ.)
- Petrushova M. B., Danilov V. M.** (comp.). Russko-kumandinskii slovar' [Russian-Kumandin Dictionary]. Ed. by N. A. Dayym. Gorno-Altai, Altyn-Tuu Publ., 2021, 504 p. (in Russ.)
- Ryumina-Syrkasheva L. T., Kuchigasheva N. A.** (comp.). Teleutsko-russkii slovar' [Teleut-Russian Dictionary]. Kemerovo, 1995, 119 p. (in Russ.)
- Tukmachev L. M., Petrushova M. B., Tukmacheva E. I.** (comp.). Kumandinsko-russkii slovar': ok. 10 000 slov [Kumandin-Russian Dictionary: approx. 10,000 words]. Biysk, Biyskii Kotel'shchik Publ., 1995, 150 p. (in Kum.)

Tydykova N. N. (comp.). Slovar' govorov Kosh-Agachskogo i Ulaganskogo raionov [Dictionary of dialects of Kosh-Agach and Ulagan districts]. Gorno-Altaysk, Tipogr. IPBOYuL Vysotskaya G. G., 2006, 134 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Надежда Романовна Ойноткинова, доктор филологических наук
Scopus Author ID 57208207533
SPIN 3502-7317

Information about the Author

Nadezhda R. Oinotkinova, Doctor of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 57208207533
SPIN 3502-7317

*Статья поступила в редакцию 26.04.2023;
одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 12.09.2023
The article was submitted on 26.04.2023;
approved after reviewing on 11.09.2023; accepted for publication on 12.09.2023*